

Напротив дома семьи Чжао жила пожилая женщина по имени бабушка Чжао. Справа жила семья сестры Тянь Эр. У обеих семей были хорошие отношения с семьёй Чжао, поэтому Лу Яо немного подумал и пошёл прямо в дом бабушки Чжао.

Бабушка Чжао тоже готовила. Увидев Лу Яо, она быстро встала, чтобы пригласить его в дом.

— Молодой господин, что привело тебя сюда?

(«Молодой господин» — обращение к молодым женатым мужчинам.)

Лу Яо почесал голову, чувствуя себя немного неловко:

— Я бы хотел ненадолго одолжить ваш горшок.

Бабушка Чжао не стала спрашивать и сказала:

— Подожди, пока сварится рис в моём горшке, потом можешь его использовать.

— Ладно, ладно, — Лу Яо испугался, что может разбить и чей-то другой горшок, поэтому он присел на корточки рядом с бабушкой Чжао и внимательно наблюдал за тем, как она управляет огнём.

Глиняный горшок было нетрудно использовать; понаблюдав за процессом, он понял, что огонь не должен быть слишком сильным, дров нельзя класть слишком много, а горшок нужно нагревать медленно, чтобы еда хорошо приготовилась.

Разводя огонь, бабушка Чжао заговорила с ним:

— Да Чуань, я вырастила его. У этого ребёнка была тяжёлая жизнь. Его мать умерла при родах, он был третьим ребёнком, а в следующем году его отец сломал ногу, рубя дрова в горах, и тоже умер через несколько месяцев.

Лу Яо сосредоточился и выслушал рассказ бабушки Чжао о семье его нового мужа.

— В то время ему было всего 15 лет, у него была трёхлетняя младшая сестра и младший брат, которого ещё не отняли от груди. Ему приходилось самому обеспечивать семью. Честно говоря, даже взрослый человек не смог бы содержать такую семью.

Лу Яо кивнул, вспомнив, как в том же возрасте в своей прошлой жизни он беспокоился о том, чтобы скрыть от родителей свои перекусы.

Бабушка Чжао продолжила:

— Я посоветовала ему отдать младшего брата. В годы голода было много бездетных вдов, которые могли бы взять его к себе, и он мог бы выжить. Но Да Чуань отказался. Он сказал, что он старший брат и не бросит своего младшего, даже если умрёт с голоду. — Бабушка Чжао вытерла уголки глаз. — Теперь он наконец-то вернулся. Оба ребёнка выросли, а Да Чуань даже женился.

Лу Яо подумал про себя, что если бы он не переместился в другое тело, то брак был бы несбыточной мечтой. Жизнь этого человека была действительно трудной.

Бабушка Чжао вскоре закончила готовить. Дома, кроме неё, никого не было, а еды было немного — всего лишь миска кукурузной каши с плавающими в ней листьями овощей.

— Не беспокойся об огне, ты можешь воспользоваться горшком.

— Спасибо, бабушка, — Лу Яо быстро вернулся домой, насыпал в миску половину кукурузной каши и не забыл добавить ещё для двух детей на улице.

Во дворе Чжао Сяоду увидел, как он несёт чашу, и спросил Чжао Сяонань:

— Сестра, что он делает?

Чжао Сяонань покачала головой:

— Я не знаю. Пойдём посмотрим!

Двое детей на цыпочках тихо последовали за Лу Яо, заглядывая в дверь, когда он входил, и прислушиваясь из-за угла.

— Я вымыла горшок. Теперь ты можешь использовать его.

— Спасибо, бабушка, — Лу Яо высыпал чистую кукурузу в горшок, добавил пол-котелка воды и медленно стал добавлять дрова, подражая бабушке Чжао.

— Да Чуань вчера в спешке ушёл и не успел с тобой толком поговорить. Кроме того, — бабушка Чжао сделала паузу, — Да Чуань — очень хороший ребёнок. Ты поймёшь, когда вы немного побудете вместе. Просто постарайся больше не совершать глупостей.

Лу Яо понял, что она имеет в виду, и откашлялся:

— Бабушка права. Лучше жить, чем умереть.

Бабушка Чжао похлопала его по руке:

— Вот это настрой! Живи хорошо, и, может быть, в следующем году у тебя родится ребёнок. Всё наладится.

Мысль о детях не приходила Лу Яо в голову, потому что в глубине души он всё ещё считал себя мужчиной. Как мужчина может иметь детей? Это было слишком абсурдно...

— Бабушка, дома только ты? - спросил Лу Яо.

— Мой старик тоже работает на общественных работах. Он ушёл с Да Чуанем. Есть служанка, которая давно вышла замуж и возвращается только на праздники. Раньше у нас было двое сыновей. Старший умер в пути, спасаясь от голода, а младший скончался несколько лет назад от болезни.

Говоря о своих умерших сыновьях, бабушка Чжао не проявляла особой печали, возможно, потому, что выплакала все свои слёзы.

В свои сорок пять она была ещё молода по современным меркам, но в этом феодальном, отсталом обществе у неё уже были седые волосы, глубокие морщины и измученное лицо.

— Откуда ты? — спросил Лу Яо.

Возможно, из-за долгого молчания бабушка Чжао стала очень разговорчивой.

— Мы с родителями Да Чуаня родом из Цинчжоу. В те годы там было неспокойно. Принц Цзинь устроил хаос, убив множество людей. Север, Пинчжоу и Шаньян были опустошены, и в Цинчжоу тоже случилась катастрофа. Простые люди переселялись в другие места. Мы вышли из деревни с более чем тремя сотнями человек. На полпути мы столкнулись с горным потоком, который рассеял всех нас. В то время погиб мой старший сын. Позже мы оказались здесь. Хотя это место холоднее и более бесплодное, чем юг, здесь всё же можно выжить, и мы обосновались здесь.

Лу Яо почувствовал укол сочувствия. В эту эпоху, когда люди были как трава, простым людям было довольно трудно жить в безопасности.

От глиняного горшка шел пар, и кукурузная каша была готова.

— Если вы проголодались, идите домой и возьмите по тарелке, — сказал Лу Яо детям на улице.

Чжао Сяонань и Чжао Сяоду были удивлены:

— Сестра, он говорит с нами?

— Похоже на то.

В животе у обоих детей в унисон заурчало. Они быстро побежали домой и вернулись с большими мисками.

<http://bllate.org/book/14516/1285549>